

18+

Владимир Выборный

Тюльпаны Байконура

Владимир Выборный
Тюльпаны Байконура

«Издательские решения»

Выборный В.

Тюльпаны Байконура / В. Выборный — «Издательские решения»,

Ворота в Космос сквозь призму гарнизонного трибунала. Конец 1980-х годов. Молодой офицер-юрист вместе с семьей прибывает на службу в Ленинск — закрытый город легендарного космодрома Байконур. В книге рассказывается о суровых буднях, скрытых от глаз обывателей, о тяжелых личных драмах и о том, как крушение великой советской державы эхом отозвалось в выжженной казахстанской степи. Книга художественная и любое совпадение событий и имен, являются случайными.

© Выборный В.

© Издательские решения

Содержание

Москва. Наше время	6
Вьетнамский друг	10
Знакомство с полковником Сердюковым	12
Здравствуй, Байконур!	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тюльпаны Байконура

Владимир Выборный

© Владимир Выборный, 2026

ISBN 978-5-0070-9369-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва. Наше время

Громко затрезвонил будильник в смартфоне. Сергей пошарил рукой, нащупал смартфон и отключил звонок. Затем он посмотрел на календарь в телефоне, словно проверяя самого себя. Действительно, сегодня двенадцатое апреля, для кого день космонавтики, для кого просто день, но не для Сергея и его семьи. Для него, его жены, детей, друзей это день Байконура, день космодрома, день полигона, служба на котором прочно осела в памяти. По-разному Сергей отмечает этот день. Иногда встречаются с друзьями в ресторанчике, иногда приглашают друзей к себе домой, а иногда вдвоем с женой дома. Не было еще ни одного года, чтобы в их семье забыли об этом празднике. Вот и сегодня вечером они поедут в ресторанчик отметить этот день, день рождения Байконура, ну и всей космонавтики. А пока можно вспомнить, как все было и Сергей в мыслях унесся на много лет назад, когда только завершил учебу в Военном Краснознаменном Институте, получил диплом, погоны офицера и распределение в тот далекий и неизвестный Байконур, или как его еще называют, — «Ворота в Космос». Вспомнился первый день, после выпуска.

Далекий восемьдесят девятый. Первый день после выпуска

В тот день он проснулся рано, за годы учебы, мозг уже привык ровно в семь утра по команде «подъем» давать команду телу вскакивать с кровати. Накануне отгремел торжественный марш на выпуске курса, стихли крики поздравления друзей и родственников, выпито шампанское по поводу вручения диплома и офицерских погон, он по привычке проснулся ровно в семь утра. Привычка, выработанная за три года проживания на младших курсах в казарме, не исчезла, когда последние два старших курса курсанты проживали дома, или в общежитии. Честно говоря, при проживании дома Сергей приучился просыпаться еще раньше, чем в казарме. Если на младших курсах в казарме подъем в семь утра, то проживая дома, он вынужден был просыпаться значительно раньше, чтобы собраться, позавтракать и успеть в институт на построение. Он искренне завидовал своим друзьям, кто жил на старших курсах в общежитии, в «Хилтоне», поскольку те валялись в кровати чуть ли не до восьми утра, и не торопясь шлепали в тапочках по «Хилтону».

Проснувшись ровно в семь утра, он сел на кровать, взглянул на свое отражение в небольшом зеркале, стоящем на столе, и поприветствовал сам себя:

— Здравия желаю, товарищ лейтенант юстиции! Еще вчера ты был курсантом юридического факультета Военного Краснознаменного Института Министерства Обороны СССР, а сегодня уже офицер и согласно распределению, секретарь судебного заседания военного трибунала космодрома Байконур.

Да, секретарь. Все знали кадровую политику, что судьями назначают только членов коммунистической партии. Поэтому на пятом курсе, незадолго до процедуры распределения по должностям и местам службы, практически все курсанты написали заявление на вступление в партию. Реакция политотдела была неожиданной, либо, напротив ожидаемой. Заместитель начальника факультета по политической работе, энергичный полковник, собрал пятикурсников и выступил с речью:

— Что? Перед выпуском вспомнили о родной партии? Нет, товарищи, так не делается. Поедете к местам службы комсомольцами, будете служить секретарями, начальниками канцелярии и своей службой докажете право именоваться коммунистами. Там, по месту службы партийные организации и примут решение о вступлении вас в партию.

Но Сергей на распределение не роптал. Секретарь, значит секретарь. Должность старшего лейтенанта. Время есть, чтобы показать себя, вступить в партию и перейти на должность судьи военного трибунала гарнизона, соответствующую воинскому званию — подполковник.

Сергей сладко зевнул, потянулся. Сегодня много дел. Нужно подъехать в институт, в учебный отдел, получить отпускной билет, деньги в финансовой службе и предаться отпускному ничегонеделанию на месяц. Ехать в институт, наверное, нужно в форме, но это не расстраивало, а скорее приятно радовало. В шкафу висела новенькая повседневная форма, которую одевал только на примерке в ателье, на столе лежала тоже новенькая, шитая фуражка. Целых двадцать пять рублей отдал в ателье за ее пошив! Под столом стояли новенькие чешские форменные коричневые туфли. Ох, пришлось же постоять за ними в очереди в военном универмаге, недалеко от станции метро «Боровицкая»! Но потраченное время и деньги были не зря. Туфли выгодно отличались от тех, какие выдали на складе. Они были легче, мягче и, явно красивее.

Честно говоря, все, кто имел возможность, старались улучшить свою форму, многие шили в ателье фуражки, как Сергей. Некоторые шили в ателье кители и брюки из генеральской ткани, но такие еще курсантами щеголяли в генеральских рубашках. А некоторые совершенно не заморачивались формой, довольствовались той, которую получили на складе, поскольку по роду службы полагали носить не ее, а гражданскую одежду. Но такие ребята не заморачивались и распределением, местом службы, поскольку будут служить там, о чем в широком кругу не распространяются.

Сергей не торопился собираться и уезжать в институт. Он еще раз потянулся, зевнул. Но перед уходом из комнаты на кухню, решил на карте найти свое место службы. Достав атлас Советского Союза, листал его, пока не наткнулся на страничку Казахстана. Сергей внимательно, сантиметр за сантиметром изучил пару страниц атласа, отведенных Казахстану, но не нашел слова Байконур. Хм... Он решил пройти еще раз по страничкам, но снова не нашел нужный пункт Байконур. Он уже решил захлопнуть атлас и отправиться завтракать, как на глаза попала маленькая точка в середине Казахской степи, — Байконыр.

Что за шутка картографов? Сергей застыл на кровати в полном недоумении. Какой такой Байконыр? Отчего он в центре степи, вдали от железной дороги, да от всего, что именуют цивилизацией?

Так, ничего не поняв, Сергей отправился на кухню, выпить чашку чая, проглотить пару бутербродов. А через час из подъезда дома вышел молоденький, стройный лейтенант, в шитой генеральской фуражке, блестящих новеньких чешских туфлях, сияющий как новенький пятак.

Прибыв в институт, он увидел еще несколько человек с курса. Молодые лейтенанты нетопливо толпились у «Хилтона», курсантского общежития, болтали о том и сем. Некоторые пришли раньше и успели порешать все свои вопросы. Среди них был и настоящий богач. Ромка окончил институт с золотой медалью и теперь «финики» (сотрудники финансовой части) отсыпали ему не один оклад, как всем, а сразу три оклада! Хорошо, что Ромка по привычке пришел с портфелем, иначе лейтенант, с набитыми в карманы пачками денег, смотрелся бы комично.

Поболтав с друзьями, сделав несколько снимков на память, Сергей решил зайти в учебный отдел за документами и посетить фиников, для получения своей первой офицерской заработной платы.

— Так, Сергеев... — Многозначительно произнес подполковник из учебного отдела. — Держите удостоверение личности офицера и отпускной с предписанием. Обратите внимание, что отпечатали два номера воинских частей. Один вашего трибунала, а второй штаба космодрома, без которого Вас не впустят на территорию Байконура. Ну и держите телефонный номер начальника канцелярии вышестоящего трибунала ракетных войск, которому ваш байконурский структурно подчиняется. Позвоните ближе к окончанию отпуска, получите от них посадочные талоны на самолет.

Подполковник, заметив на лице Сергея недоумение, продолжил:

— На Байконур билетов в кассах не бывает, рейсы не объявляют. Поэтому как получить билеты, как узнать о своем рейсе информацию, все это Вам расскажут в трибунале ракетных войск. Звоните и получите свой талон на покупку билета до Крайнего.

— До куда? — Переспросил Сергей, совершенно не понимая офицера учебной части.

— Аэропорт так называется, — Крайний. Да и вообще, пора бы знать, что Байконура нет. Вы, товарищ лейтенант юстиции, будете жить и служить в городе Ленинск. Ну все, идите. Кроме Вас еще сотня лейтенантов сегодня придет.

Сергей вышел из кабинета, держа в руках документы и бумажку с телефонным номером. Он не стал ждать окончания отпуска, как посоветовал подполковник, а сразу зашел в соседний кабинет к машинисткам с намерением позвонить:

— Девчонки, привет! Разрешите позвонить по делу?

— Да звони, не жалко. Только недолго. — Ответила одна из машинисток.

— Но если ты собрался звонить девушке, то не позволим. Смотри, какие мы красивые! Забирай нас с собой! — Вроде бы в шутку, а может и не в шутку, отозвалась вторая девушка.

— Девчонки, так меня распределили на Байконур! Все еще хотите ехать?

Вторая сразу отрицательно замахала головой:

— Нееет! На Байконур не поеду!

— А я поеду. Берешь с собой? Готовить умею, ребенка рожу. — Тихо, но твердо согласилась первая.

Сергей даже замер от неожиданности:

— Ты это... не торопись с отъездом. А любовь? Ни за что не поверю, что вот прямо сейчас ты влюбилась в меня. А без любви незачем все затевать.

— Сергеев, почему прямо сейчас? Мы же вас всех знаем по несколько лет. И тебя, как любого другого старшекурсника, обсуждали еще, когда ты учился на четвертом курсе, и когда учился на пятом... Любовь говоришь? Она появится. Ты парень симпатичный, я и вовсе красавица. Влюбимся. Ты подумай. Впереди месяц отпуска, еще успеем в загс.

Но Сергей уже полностью пришел в себя, решил не спорить с девушками и быстро набрал телефонный номер с бумажки. Послышались гудки и на другом конце провода раздался голос:

— Военный трибунал ракетных войск. Старший лейтенант Замятин слушает.

Сергей сбивчиво объяснил ситуацию. Замятин его не перебивал, а в конце монолога Сергея сообщил:

— Сергеев, отдыхай! А за пару дней перед окончанием отпуска звони, договоримся о встрече в Москве, и я тебе передам талоны на самолет. Талоны отдашь в кассе и тебе продадут билеты. Москва — Крайний. Мне отзовишься, я перезвоню к вам в трибунал Байконура и тебя в аэропорту встретят. Все усвоил?

— Так точно! — ответил Сергей.

В ответ прозвучало:

— Ну пока!

Сергей примерно минуту стоял с телефонной трубкой в руках, словно пытаясь что-то важное вспомнить. Затем положил трубку на аппарат и вышел из кабинета. Он не слышал разговор девушек, когда закрыл дверь.

— Оля, вот ты говоришь, я привереда и из-за того, что не желаю уезжать из Москвы, жениха себе не найду. Может ты и права, но на себя посмотри. Ты готова ехать за мужем хоть на край света. Сейчас собралась с этим молоденьким лейтенантом ехать на Байконур. Ну что, уехала? У тебя и у меня результат одинаковый, — мужа нет.

За дверью все продолжал стоять Сергей. Он стоял и оценивал слова девушки, которая, фактически сделала ему предложение. Он не захотел обижать ее, не захотел, чтобы она подумала, что не понравилась, что некрасивая, и он вновь, уже без стука, вошел в кабинет:

— Девчонки, извините!

После чего он обратился к той, которая захотела ехать с ним в дальний гарнизон, варить ему борщ и рожать детей:

— Ты красивая девушка, даже борщ умеешь варить, но проблема в том, что я уже женат. Более того, у меня ребенок есть. Извини, и удачи тебе! Вам всем удачи, девчонки!

С этими словами Сергей захлопнул дверь и выбежал из здания.

Вьетнамский друг

А на следующее утро его разбудил телефонный звонок. Вернее, он слышал сквозь сон, как трезвонит телефон, но не было желания просыпаться. Первой на настойчивый звонок отреагировала Ирина. Она взяла трубку, слушала кого-то и на ее лице можно было прочесть, что она ничего не понимает. Она толкнула в бок Сергея:

— Возьми трубку. Звонит какой-то иностранец, что-то лопочет как-бы на русском, но понять его не могу. Из потока речи понятно лишь, «Сергей... Сергей».

Сергей сделал усилие над собой, открыл глаза, проснулся и взял телефонную трубку. Через секунду он обрадованно закричал в трубку:

— Привет, Хоа! Рад слышать тебя! Встретиться? Да, через пару часов приеду на Калининский... Что? Пара часов? Это по-русски означает два часа... Нет, не в два, а через два...

Это был Нгуен Ван Хоа. Слушатель Военного Краснознаменного Института, с которым Сергей познакомился еще будучи курсантом первого курса, на общей встрече нового года. На новый год отпустили всех москвичей и женатиков. В казарме оставались лишь те, кому не было куда приткнуться в новогоднюю ночь в Москве. Для таких несчастных накрыли сладкий стол в ленинской комнате. Лимонад, фрукты, печенье, пирожные стояли стройными рядами на столах. Курсовой офицер, которому посчастливилось встретить новый год не в кругу семьи, а в казарме с курсантами, прошелся несколько раз по казарме, заглядывая в тумбочки и куда только позволяла заглянуть его фантазия, в поиске спиртного. Пусто! В районе половины двенадцатого курсовой офицер отправил дневального в общежитие к иностранцам, слушателям юридического факультета. Ну, чтобы им не скучно было просиживать праздничную ночь в своей общаге. Дневальный ушел и пропал. За десять минут до двенадцати появилась разношерстная и веселая процессия. Толпа шла к казарме и по ходу движения орала нечто похожее на песню. Впереди процессии и ее провожатым, шел дневальный. Его с двух сторон поддерживали иностранные слушатели. Процессия вошла в казарму. Один из иностранцев, в форме офицера революционной монгольской армии на не совсем правильном русском языке доложил курсовому офицеру:

— Не ругай, командир, своего курсанта. Он пришел, а мы отмечаем новый год, который уже наступил в Монголии, во Вьетнаме. Ну мы его и заставили отметить праздник вместе с нами.

Курсовой офицер, с подпольной кликухой «Паша», посмотрел на своего дневального и крикнул второму дневальному:

— Отведи курсанта до кровати. Пусть спит. Он свой новый год уже проспал.

Все иностранцы прошли в ленинскую комнату, а Нгуен оказался за столом по соседству с Сергеем. Там, за бокалами с газировкой, они и познакомились, и подружились.

Сергей положил трубку на аппарат и обратился к жене:

— Институтский друг, Нгуен Ван Хоа, улетает завтра домой. Он тоже окончил учебу в этом году и получил наш, институтский диплом. Просит сегодня встретиться, сфотографироваться вместе, попрощаться.

Ирина, кутаясь в одеяло на кровати, призадумалась, как отреагировать, но потом решила, что для себя тоже найдет занятие дома и скучать не будет:

— Ну иди, встречайся с другом! Тем более, что он уезжает.

Сергей поцеловал Ирину и засобирался. Планы были несложными, — сфотографироваться с Хоа на Калининском проспекте, «Новом Арбате», прогуляться, пообедать. Он колебался, в чем ехать на встречу с другом, по форме, или в гражданской одежде. Но колебался недолго и одел свою новенькую форму. Тем более, для «фотосессии». Приехав к месту встречи,

обнаружил, что Хоа тоже в форме. Не сговариваясь, начали смеяться, что у обоих мысли сошлись.

— Хоа, ты уже знаешь, чем будешь заниматься? — Поинтересовался Сергей у друга.

— Весь наш выпуск уходит в систему судов, а пока будем на стажировке в Центральном военном трибунале. После стажировки будут распределять по местам службы.

Так они ходили, разговаривали, а по ходу разговоров поняли, что было бы неплохо пообедать. Но где? Валдай закрыт до вечера. Что еще по близости? И Сергей вспомнил про Ангару. Хоа, идем обедать в Ангару. Она на время обеда закрывается для обслуживания сотрудников соседних министерств, но думаю нас покормят. Сказать по правде, Сергей немного схитрил. Он точно знал, что покормят, поскольку обедал в Ангаре еще курсантом, когда гулял по Москве, с будущей женой и проголодались. Пускали курсанта с щитом и мечами на петлицах, офицера тем более пропустят. Так и произошло. Швейцар без слов открыл дверь в кафе, лишь бросил вопросительный взгляд на Хоа, в форме офицера вьетнамской армии. Но Сергей быстро ответил, что это офицер военно-революционного политического отдела армии Вьетнама из группы по обмену опытом. Швейцар быстро закивал головой и пропустил оголодавших внутрь, где они вдвоем сытно поели «первое-второе и компот», заплатив полтора рубля на двоих.

Знакомство с полковником Сердюковым

Отпуск пролетал стремительно. Казалось бы, что только вчера начался, а уже все окончено. Оставались всего каких-то пара дней беззаботной жизни и затем полет на Байконур и служба. «Надо бы сегодня позвонить в трибунал ракетных войск и забрать посадочные талоны на самолет», — подумал Сергей, как неожиданно зазвонил телефон. Сергей нехотя взял трубку, из которой послышался голос не молодого мужчины:

— Лейтенант Сергеев?

— Да, это я! — Удивленно ответил Сергей.

— Здравствуйте! Вас беспокоит заместитель военного трибунала войск генерал-майор юстиции Бобков. — Звонящий по телефону привел Сергея в полное замешательство. Сергей вскочил в кровати на ноги. Если бы кто увидел его со стороны, то покатылся бы со смеху и было от чего, — Сергей, в одних трусах, стоит на кровати по стойке «Смирно» и орет в трубку:

— Здравия желаю, товарищ генерал-майор юстиции!

После обмена приветствиями, из трубки послышалось:

— Сережа, хотите поработать в Москве?

Ответ Сергея последовал незамедлительно:

— Товарищ генерал-майор, я готов служить всюду, куда направит Родина, особенно в Москве!

— Вот и прекрасно! Тогда, через час, в следственном изоляторе Матросская тишина Вас ждет полковник Сердюков. — Распорядился генерал и положил трубку.

Размышлять времени не было и Сергей, одевшись, выскочил из дома ловить такси, чтобы как можно быстрее добраться к своему необычному месту службы.

«Вот и первый день службы. На пару дней отпуск укоротился, но прибавилось время, хотя пока неизвестно сколько, для нахождения в Москве», — размышлял про себя Сергей в такси, везущим его в Матросскую тишину.

Из размышления его вывел голос водителя:

— Лейтенант, приехали. Вот тюрьма Матросская тишина.

Высокий забор, ворота, покрашенные серой краской и в такой же краске небольшая дверь. Эта дверь, или не эта? Но другой не наблюдалось. Сергей нажал кнопку звонка у двери. Зажужжал электрический замок и дверь приоткрылась. Сергей вошел внутрь и увидел перед собой еще одну дверь и справа от себя окошко, за которым находился сотрудник в форме. Сергей протянул в окошко свое новенькое удостоверение и сразу услышал:

— А, лейтенант, Вы, наверное, в трибунал? Поднимайтесь вверх и найдете своих в ленинской комнате.

А в ленинской комнате пили чай люди. В погонах полковника юстиции, подполковника юстиции, еще двое офицеров с майорскими погонями, но черными петлицами, да какой-то парнишка гражданский. Сергей быстро сориентировался, что полковник и есть именно тот, к кому его направил генерал-майор. Сергей перешел на строевой шаг и подошел к полковнику:

— Товарищ полковник, лейтенант Сергеев, представляюсь по случаю прибытия на службу.

Все с интересом посмотрели на Сергея, а полковник добродушно посмеялся:

— Вот какого, бравого лейтенанта нашел мне Бобков!

Затем полковник обратился уже к Сергею:

— Как звать?

— Сергеем.

— Ну вот что, Сережа, садись пить чай. Сегодня знакомься, обживайся, а завтра с утра приступаем к слушанию дела. Будешь секретарем судебного заседания. Твоя обязанность вести протокол, в ходе заседания все быстро записываешь, потом записи оформляешь протоколом.

Затем полковник Сердюков кивнул на гражданского парня:

— А второй секретарь, Павел, регулирует прибытие свидетелей, встречает свидетелей, оформляет для них проездные документы. Подполковник Найданов — прокурор, государственный обвинитель в нашем деле. Офицеры с погонами инженерных войск — наши народные заседатели. С адвокатами, а их восемь человек, познакомиться еще успеешь. С адвокатами общаться только по рабочим вопросам. Все понял?

— Так точно, понял, товарищ полковник! — Громко отозвался Сергей.

— Раз понял, бери чашку и пей чай. Сахар вон в той банке! — Полковник показал рукой на банку с сахаром и отхлебнул чай из чашки.

Потянулись будни, дни службы. Утром на службу, вечером со службы. Дни, когда были судебные процессы, работа начиналась с того, что Сергей кричал, — «Встать, суд идет!», после чего тянулись часы допросов, исследования документов. Сергей все записывал на бумагу, боясь упустить важные детали, поскольку еще в процессе обучения для себя усвоил, что доказательства, изложенные в приговоре, должны соответствовать тому, что отражено в протоколе.

Но процесс шел медленно, даже не шел, а плелся. В деле восемь подсудимых, восемь адвокатов. То не приходит кто-то из адвокатов по причине болезни, то заболел другой адвокат. Процесс откладывается и остается только пить чай. Но и в такие дни работа тоже была. Сергей писал протокол за прошедшие дни, полковник, судья, изучал свои записи. Народные заседатели откровенно скучали, поскольку для них работы не было никакой, от слова совсем.

Когда же получалось всем собраться, адвокаты выздоровели, подсудимых доставили вовремя, приехали свидетели, то работа шла весь день с перерывом на обед. Свидетели приезжали из всех уголков Советского Союза и рассказывали, что видели за время своей службы. Все как один на вопрос, отчего раньше, на службе не сообщали о совершении преступлений этнической бандой, отвечали, что боялись, что их тоже будут бить и убьют.

Сергей внимательно слушал все, показания свидетелей, потерпевших, вопросы адвокатов, прокурора, стараясь впитать все, что может пригодиться ему, когда сам будет председательствующим по делу и придется вести процесс.

Особо поразило Сергея, когда исследовали эпизод с убийством. Члены этнической банды методично избивали своего же, но из более «низкого» племени. Били всем, что попадало под руку, даже поленом. А когда жертва попала в госпиталь и появилась вероятность, что на основе показаний избитого возбудят уголовное дело, то казарменные бандиты обманом вывели его из госпиталя в степь, где и убили, забив лопатой и слегка прикопав в яме.

В один из дней в ленинскую комнату заглянул начальник изолятора:

— Добрый день, товарищи офицеры! Продуктовые наборы заказывает наша служба для сотрудников. Вы будете заказывать?

Время начиналось трудное и отказываться от продуктов ну никак нельзя. Все согласились. Через несколько дней Сергей нес домой пакет с «дефицитом», из которого торчал батон сыро-копченой колбасы, а внутри пакета лежали банка индийского кофе, да различные съедобные изделия, какие совсем исчезли из магазинов.

Медленно, но верно, судебный процесс дошел до своего финала. Настал день, когда полковник Сердюков огласил приговор. Не все члены банды получили большие сроки за убийство. Оказались и те, кто, как бы отделались сроками меньшими. После оглашения Сергей подошел к Сердюкову:

— Товарищ полковник, не понимаю, почему одним более десяти лет, а другим по паре — тройке лет лишения свободы? Убивали же они все вместе!

Старый полковник взглянул понимающе на молодого лейтенанта:

— Сережа, давай-ка выпьем чай после напряженного дня. День, действительно, трудный. Заодно обсудим наш процесс и приговор.

Увели осужденных, уехали адвокаты, ушел прокурор, ушли и народные заседатели, которых отпустил полковник. В ленинской комнате оставались двое, старый полковник и молодой лейтенант. Они сидели за низким журнальным столиком и пили чай.

— Сережа, ты вел протокол, внимательно слушал показания и записывал их. Скажи пожалуйста, что говорили осужденные о Сапаркулиеве, о его роли и его действиях при убийстве Перкулиева?

— Ну... — Сергей принялся вспоминать все, касаемое эпизода с убийством — Он ходил в госпиталь и привел Перкулиева к яме.

— Правильно! Что дальше? — Сердюков задал уточняющий вопрос.

Сергей задумался. А ведь верно, больше ничего о Сапаркулиеве не сказано его подельниками. В яму не он толкал потерпевшего, бил лопатой не он. Когда исследовали документы, результаты экспертиз, то не было ничего, чтобы показывало, что Сапаркулиев держал в руках лопату.

— Сережа, а что сам Сапаркулиев показал? — Спросил Сердюков и хитро прищурился.

— Он показал, что по просьбе друзей вывел Перкулиева в степь для разговора, но для него была полная неожиданность, что того столкнули в яму. А когда Перкулиеву начали наносить удары лопатой, то от страха зажмурился и открыл глаза, когда все стихло.

— Верно, Сережа. А теперь скажи, как при таких обстоятельствах его признать виновным в убийстве? Да адвокаты моментально зацепятся за такое, а вышестоящие суды отменят приговор. Запомни Сережа, чтобы приговор был железным, доводы, изложенные в нем, не должны толковаться двояко и не должны притягиваться к обстоятельствам. Отметай из обвинения все, что вызывает сомнение, оставляй в деле, пусть один эпизод, но железно доказуемый. На то мы и суд, и все слабо доказуемое должно толковаться в пользу подсудимого. Уяснил?

Процесс окончен, протокол подписан председательствующим, и Сергей вновь засобиравшись на Байконур. Снова позвонил в трибунал ракетных войск и на одной из станций метро встретился с капитаном, выпускником института на несколько лет раньше выпуска Сергея. С талонами на самолет, с печатями трибунала войск доехал до касс, где протянул талоны в окошко. Кассир совсем не удивилась талонам, молча их взяла и назвала сумму денег за билеты. На наивный вопрос Сергея, где искать информацию о рейсах, лишь буркнула в ответ, что все вопросы о рейсах не к ней, а к военному коменданту.

У Сергея возникла необходимость поехать в Управление Военных Трибуналов для оформления документов. Он же должен как-то объяснить на Байконуре причину своего прибытия к месту службы с задержкой на долгие месяцы и работу с полковником Сердюковым. Ссылка на телефонный звонок генерал-майора Бобкова слабый аргумент для делопроизводителей. Для приказа о прибытии и начала службы, для выплаты денежного довольствия требуются более убедительные основания — документ. И вот, Сергей на Новом Арбате, сворачивает на Варварку и входит в здание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, там же часть помещений занимает и Управление Военных Трибуналов. С Сергеем решила пойти и жена. Он оставил ее в коридоре на стуле, как подобает офицерской жене, а сам вошел в кабинет генерала, начальника Управления. Все решилось достаточно быстро. Вызванный в кабинет капитан сделал собственноручную запись на предписании Сергея, генерал расписался и шлепнул печать.

— Разрешите убыть к месту службы? — Выкрикнул Сергей.

Генерал кивнул головой и произнес:

— Да, поезжайте. Удачной службы товарищ лейтенант и спасибо за помощь в трудном процессе полковнику Сердюкову.

Сергей покинул кабинет генерала и нашел жену, где и оставил. На стуле. Но ее лицо показывало удивление вперемешку с замешательством.

— Что случилось, дорогая? — Поинтересовался Сергей.

— Сережка, я столько генералов в своей жизни не видел, сколько увидела за эти минут двадцать! Все здороваются, проходя мимо.

— Иришка, тут посторонние не ходят. Если сидишь на стуле в этой «конторе», значит своя. Добро пожаловать к своим! — Пошутил Сергей.

Здравствуй, Байконур!

Наступил день отъезда на Байконур. Сергей безучастно наблюдал, как жена упаковывает коробку за коробкой, держал коробки, обклеивал по ее просьбе скотчем, а в голове мелькала лишь одна мысль, — как со всем этим «барахлом» втиснуться в обычный рейсовый самолет. По логике требовался контейнер для перевозки груза, но вот незадача, — для контейнера коробок слишком мало, а для самолета слишком много.

— Дорогая, зачем целая коробка тарелок?

— А есть ты будешь из кастрюли? — Прозвучало в ответ от Дорогой.

— А коробка с кастрюлями. Зачем так много? Неужели для борща недостаточно одной кастрюли?

— Ты кроме борща, ничего другого есть не будешь?

Сергей и Ирина переругивались весь вечер, а количество коробок все росло. Рядом с коробками пристроились чемоданы с одеждой.

Утром пришло такси, и они с трудом запихали коробки в багажник и салон и отправились в аэропорт. Но коробки еще оставались. Оставшиеся коробки отправились в аэропорт тоже на такси, на котором поехали родители провожать молодых в аэропорт. В аэропорту на информационном табло появлялись строки о прибытии и убытии самолетов. Рейсы высвечивались какие угодно, но только не на Байконур, то есть в аэропорт Крайний. Хорошо, что Сергею рассказал всю «кухню» перелета Замятин при передаче талонов. Сергей и Ирина направились к регистрационной стойке, о какой сказал Замятин. У нее уже толпились люди. В основном загорелые, но у всех был загар какой-то необычный, который невозможно получить, валяясь на пляже Анапы, или Сочи. Все моментально обратили внимание на молодую парочку с кучей коробок. Один из загорелой компании обратился к Сергею:

— Лейтенант, со всем твоим добром в самолет не пустят.

Сергей и сам понимал, что не пустят и лихорадочно пытался додуматься до выхода из такой ситуации. На удивление, быстрее сообразила жена. Она обратилась к обратившемуся:

— Я вижу, Вы с одним портфелем. Наверное, в командировке были в Москве? Поможете? Возьмете одну коробку при регистрации?

— А что, помогу! — Отозвался «загорелый» и обратился ко всем ожидающим у стойки

— Товарищи офицеры, поможем лейтенанту? Берем каждый по коробке и от себя сдаем в багаж!

Сергей смотрел, как все моментально расхватили его коробки, а когда началась регистрация на рейс, сдали их в багаж.

— Да ты умница у меня! Догадалась. А я не догадался. — Похвалил жену Сергей.

— Я так понимаю, что на этом Байконуре одни офицеры. Значит летят туда офицеры, и они не откажут тебе в помощи.

— Да, верно рассудила. Только я бы постеснялся просить. — Согласился с женой Сергей.

— Если постеснялся бы, то и продолжал бы сидеть в аэропорту на коробках! — Довольная решением вопроса, сделала заключение Ирина.

Полет прошел без каких-либо проблем. И если бы не особый, бронзовый загар пассажиров, можно было бы сказать, что это обычный рейс, скажем из Москвы в Кострому.

Самолет приземлился, к нему подали трап, и вереница пассажиров потянулась в небольшое здание аэровокзала. Подвезли багаж. Сергей устал бегать от ленты к стене,нося и складывая коробки. Прилетевшие и встречающие без злобы посмеивались на нем, понимая, что это новичок в их команде и ему предстоит тут жить и вживаться в местные условия.

Сергей не заметил, что недалеко от входа стоит лейтенант и тоже с эмблемами щита с мечами. Наконец лейтенант подошел к Сергею и поздоровался:

— Привет! Ты что ли Сергеев?

— Привет! Да это я и моя жена. Приехали служить.

— Долго же вы служить ехали! Мы уж подумали, что ты не приедешь и останешься в трибунале войск. А я Михаил Завьялов. Секретарь нашего трибунала. Поручили мне встретить тебя с женой.

Затем Михаил прошелся глазами по коробкам багажа и удивленно присвистнул:

— Ну не фига себе! Ясно, ты на долго к нам. Но как мы все это в уазик запихнем?

Михаил со словами, — «подожди!», убежал в кабинет коменданта. Через несколько минут вышел и скомандовал:

— Поехали! Вот наш уазик стоит.

На недоверчивый взгляд Ирины ответил:

— Не переживайте за вещи. Я от коменданта позвонил в прокуратуру к строителям. У них во дворе стоит «буханка», минут через пятнадцать приедет в аэропорт и заберет ваши коробки. Пока тут постоят, никто их отсюда не утащит.

Все втроем они сели в уазик, солдат-водитель завел мотор, автомобиль дернулся и побежал по дороге.

— Михаил, а что означает прокуратура строителей? — поинтересовался Сергей.

— Это означает, что она занимается делами строительных воинских частей, которых тут большинство. А кроме этой прокуратуры есть еще другая, — прокуратура заказчиков, которая занимается делами «космонавтов». Кстати, по количеству сотрудников прокуратура строителей самая большая в Союзе. Больше только в Московском гарнизоне.

Так за разговорами уазик доехал до КПП, где солдаты с повязками на рукаве и с жезлами «гаишников» останавливали все въезжающие в Ленинск автомобили и проверяли документы у пассажиров и основание для их въезда в город.

Трибунальский уазик, не сбавляя скорости пролетел КПП и продолжил свой путь.

Минут через пять уазик уже сигналил у ворот и, когда ворота открыли, въехал во двор.

— Приехали. Выходим! — Скомандовал Михаил и тут же начал просвещать новеньких — Вот этот подъезд, наш трибунал, вон тот подъезд, военная прокуратура строителей. Еще с нами в одном дворе управление военной контрразведки, но как видишь, они от нас отгородились своим заборчиком. Как-бы не с нами!

Все трое, Михаил, Сергей и Ирина вошли в здание, прошли по коридору и остановились у кабинета, дверь в который была открыта.

— Разрешите, Алексей Тихонович? — Спросил Михаил у хозяина кабинета и на кивок головой вошел сам, подталкивая руками Сергея и Ирину.

За столом сидел полковник, в уже солидном возрасте. Сергей, войдя в кабинет, перешел на строевой шаг, подошел к полковнику, который уже встал:

— Товарищ полковник юстиции, лейтенант Сергеев! Представляюсь по случаю прибытия для прохождения дальнейшей службы! — Бодро отрапортовал Сергей.

— Полковник юстиции, Александр Тихонович Лымарь, председатель трибунала, где Вам предстоит служить. — Представился в свою очередь Александр Тихонович, и продолжил — Долго Вы, лейтенант, добирались к нам. Пешком шли?

Сергей пытался было ответить, но полковник Лымарь его перебил — Ладно, ладно. Знаю, что срочно был нужен секретарь в сложный судебный процесс, а тут Вы случайно оказались под рукой, вот и задержали Вас. Вам то в радость, дома поработать, а мы здесь зашиваемся, — дел много, сотрудников не хватает.

Полковник перевел взгляд на Ирину:

— Вы, так понимаю, жена лейтенанта Сергеева?

— Да.

Полковник выдержал паузу, сел в свое кресло, открыл ящик стола, затем перевел взгляд на Сергея и спросил:

— В седьмой микрорайон жить пойдете?

Ни Сергей, ни Ирина даже не представляли, что это за седьмой микрорайон, так же не представляли, что такое микрорайон шестой, или восьмой. Но Сергей понимал, что торговаться с председателем трибунала не имеет смысла, тем более сейчас, в день приезда.

— Товарищ полковник, пойдём в седьмой! — Согласился Сергей.

Сразу же после этих слов полковник достал из ящика стола ключи с прикрепленным к ним листом бумаги с адресом.

— Держите ключи от двухкомнатной квартиры. Адрес на листе бумаги. Правда микрорайон только строится, ваш дом уже построен и заселяется, другие строятся. Поэтому в микрорайоне немного грязновато.

Сергей и Ирина вышли из кабинета председателя. Сергей вертел в руке ключи от квартиры, явно не зная, что делать. А их коробки уже успели приехать и ждали своих владельцев в комнате — складе, для всяких нужных и ненужных вещей.

Снова на выручку пришел Михаил:

— Нет смысла вам ехать сейчас в пустую квартиру. Отвезу вас в гостиницу Центральную, что на площади, пока там поживете и начнете обустраивать квартиру. Элементарную кровать купите. В магазине искать мебель не нужно. Там ее нет. Стоят лишь образцы, а продают по спискам. Ищите по объявлению, которые развешивают на углу пары домов. Покажу потом, где. А сейчас в гостиницу и отдыхайте. А завтра с утра на службу.

Утро началось с того, что Сергей отправился в трибунал, а Ирина искать мебель в квартиру. В магазине из мебели было все, — спальни, кухни, стенки. Но на каждом изделии было приколотое объявление, что мебель по спискам. Отчаявшись купить хотя бы стул, она направилась читать объявления на углу дома, о котором рассказывал Михаил.

Народ уезжает и распродает мебель, либо подошла очередь на покупку новой. Вот и высвобождаются от мебели старой. Ирина сорвала объявления о продаже дивана, кресел, шкафа, даже тахты и с этими бумажками направилась в трибунал, где полчаса потратила на обзвон продавцов и разговоры с ними. Через час она сунула Сергею бумажку с номерами телефонов, названием мебели и суммами:

— Сережа, я свое дело сделала. Теперь твоя очередь, ищи грузовик, и езжай по адресам, покупай, загружай и отвози в нашу квартиру.

Сергей задумчиво кивнул. Он понимал, что нужно делать, но не знал, как делать. Где найти грузовик? Где найти рабочие руки, чтобы все перетаскать?

Ирина ушла в гостиницу, а Сергей с озабоченным видом стоял в коридоре трибунала. Снова на выручку пришел Михаил:

— Сейчас о чем задумался?

— Жена нашла мебель, договорилась. Но как мне ее забрать и к себе дотащить? Ума не приложу.

— Да... — Согласился Михаил — У нас в трибунале лишь пара уазиков. На них мебель не повезешь. Пошли к прокурору, у него будем выпрашивать.

С этими словами Михаил и Сергей вошли в соседний подъезд в прокуратуру. Прокурора не было. Кабинет закрыт. Михаил с Сергеем стояли у дверей кабинета. Михаил пытался сообразить, как еще решить проблемку. Мимо проходил заместитель прокурора подполковник Чевычалов.

— Здорово, соседи! По какому вопросу толчетесь у прокурорских дверей?

Михаил изложил суть вопроса и Чевычалов усмехнулся:

— Долго будете ждать прокурора. Сегодня в Москву улетел на совещание. Заходите в мой кабинет. Сейчас позвоним строителям и будет вам грузовик с парой воинов.

Через минут двадцать во двор въезжал грузовик, а еще минут через десять Сергей был по первому адресу, где забирал диван и два кресла.

Забрав мебель, разгрузив ее в новой квартире и вернувшись в гостиницу к жене, он застал ее расстроенную и заплаканную.

— Что случилось? Еще днем ты была такой деловой, а сейчас, какая-то беспомощная.

— Приходила директор гостиницы, орала. Требовала освободить сегодня номер. А куда мы уйдем? В пустую и холодную квартиру, спать на полу?

— Упокойся. Попробую уладить вопрос. — С этими словами Сергей вышел из номера и направился к кабинету директора.

Несмотря на поздний час, директор еще находилась в кабинете. Сергей постучал и вошел. На его вопрос, что происходит, директор пояснила:

— Товарищ лейтенант...

— Лейтенант юстиции! — Уточнил Сергей.

— Товарищ лейтенант юстиции, я очень уважаю вашу структуру, но даже вам недопустимо нарушать финансовую дисциплину.

Сергей явно ничего не понял:

— Каким образом я ее нарушаю? Я приехал, меня заселили, я плачу за номер и не намерен не платить.

Директор вышла из-за своего стола, подошла к Сергею:

— Вас заселили, думая, что Вы приехали в командировку. Но Вы приехали к постоянному месту службы.

— Что это меняет?

— Все меняет, товарищ лейтенант юстиции! Если Вы приехали на постоянное место жительства, то я не имею права с вас брать плату как со всех приехавших, а обязана применить совсем иной, минимальный тариф. Но я сегодня узнала в КЭЧ, что Вам предоставлена квартира, что означает, что Вы не имеете права жить в гостинице, а обязаны жить в своей квартире. К сожалению, есть плохой опыт общения с приезжающими к месту службы. Вселяетесь, как обычные гости гостиницы, а через некоторое время требуете перерасчет с оплатой, не выше квартплаты.

Все же Сергей разрулил ситуацию и договорились, что он с женой уедет из гостиницы в свою квартиру через пару дней. Отпросившись у председателя трибунала на один день, Он и Ирина принялись к благоустройству своего семейного гнезда, своей квартиры.

Своя квартира. Седьмой мкр. Будни службы

Микрорайон был в активной стадии застройки, поэтому ни о каких тротуарах, дорогах речи не шло. Вместо асфальтированных дорог были накинаны бетонные плиты, да и то не везде. А к своему дому и вовсе пришлось добираться через грязь.

А строительство шло днем и ночью, строились жилые дома, школа, магазины. По микрорайону в любое время суток бродили группы солдат — военных строителей.

Переехав из теплой гостиницы в центре Ленинска, из которой до работы было менее пяти минут пешком, в свою квартиру, в седьмом микрорайоне, Сергей моментально оценил огромную разницу.

Из седьмого микрорайона, да по открытой степи, при сильном встречном ветре, придется ходить минут двадцать.

Разница ощущалась и в проживании. Это квартира только что построенного дома, причем построенного руками военных строителей! Всюду, куда не посмотри, требовалось дорабатывать, доводить жилье до уровня, когда в ней сносно можно было бы жить.

Однажды вечером, придя домой со службы, Сергей увидел в прихожей на вешалке свою шинель.

— Ирка, зачем шинель вывесила, словно китель Буденного в музее? — Шуткой поинтересовался он у жены о причине вывешивания шинели.

— Днем заходил солдат — сантехник, проверял работу системы канализации и водоснабжения. Все руки в татуировках. Когда же он улыбнулся, я чуть в обморок не упала. У него во рту все зубы золотые. Вот от греха подальше и вывесила твою шинель с щитами и мечами, чтобы уже при входе все понимали, в чью квартиру вошли.

Дни шли, сменяя один другой. Судебные процессы в здании трибунала, судебные процессы выездные в воинских частях, что проводились в целях укрепления воинской дисциплины. О выездных процессах просили командиры воинских частей, просило командование космодрома, требовали из вышестоящего трибунала войск. Сергей и сам видел разницу. Ну кто наблюдал судебный процесс в здании трибунала, кроме самих подсудимых? Пара офицеров, да крайне редко родственник подсудимого, или потерпевшего. А выездное заседание в клубе воинской части наблюдали сотни и сотни глаз солдат, прапорщиков, офицеров. Эффект от такого выездного заседания легко считывался в глазах всех военнослужащих воинской части. Всех строят на плацу, судья зачитывает приговор, а затем, под взглядами сослуживцев на осужденного надевают наручники, запихивают в комендантский «бобик» и увозят для отбывания наказания.

Сергей нашел спортивный зал с тренажерами у «заказчиков», тех, кто носит голубые погоны и фуражки летчиков, и с этого дня не упускал возможности прийти и позаниматься, хотя и не получалось всегда регулярно это делать.

Однажды случилось необычное. Сергей уже закончил тренировку и переодевался в раздевалке, меняя спортивную форму на форму офицерскую, как вдруг в открытое окно влетела ласточка. Сделав круг по маленькой комнате раздевалки, она решила вылететь, но откуда ей знать, что светлое окно не дорога к свободе, что между тесной раздевалкой и свободными просторами есть прозрачное, но крепкое оконное стекло. Ласточка на скорости ударилась об окно и отключившись, упала на пол. Сергей одел форменные брюки, рубашку, а ласточка все оставалась неподвижно лежать на полу. Он взял ласточку в руку и почувствовал, как бьется ее маленькое сердечко. Значит жива! Оказавшись в теплой руке человека, ласточка очнулась и своими глазами смотрела на Сергея, не зная, что с ней будет дальше. Он держал ее достаточно крепко, чтобы она не выпорхнула из руки, но и не сильно, чтобы не навредить ее маленькому и хрупкому телу.

Выйдя на улицу, он поднял руку с ласточкой вверх и разжал кисть руки. Ласточка не заставила себя долго упрашивать, а моментальной взмахнула крыльями и улетела.

Служба шла своим чередом. Сергей уже знал о секретной дырке в заборе, через которую можно было из «десятки», военного городка, быстро попасть во двор прокуратуры и трибунала, что существенно сокращало путь на службу и со службы. В эту дырку он пролез и вошел в здание военного трибунала. Заметив его, солдаты охраны сразу же передали ему просьбу председателя, зайти к нему.

Сергей вошел в кабинет председателя и тотчас же получил неприятное задание:

— Сергеев, для Вас есть задание. Прошу съездить в Алма-Ату.

И видя непонимающий взгляд Сергея, председатель продолжил:

— В психушку отвезете несколько дел на экспертизу. Да, мы вынуждены на судебно-психиатрическую экспертизу направлять людей в Алма-Ату, в республиканскую психиатрическую лечебницу.

Сергей ответил «Есть» и вышел из кабинета. В коридоре, ему на встречу попала секретарь трибунала, Даша, пигалица лет восемнадцати.

— Сережа, ты какой-то странный. Голова болит после вчерашнего? Вы же вчера отмечали присвоение очередного воинского звания Мардарю. Теперь у него на погонах звездочек больше всех в трибунале.

— Да, погоны капитана, это круто! А после вчерашнего все нормально. Сегодня вот, председатель озаботил, в дурдом отправил, в Алма-Ату.

— Ой, а что с тобой? Я и говорю, ты какой-то странный. Даже председатель заметил. Но в дурдом тебя, это он зря.

— Зря или не зря, врачи решат. Поеду собираться.

Он пошел к своему кабинету, а Даша вбежала в кабинет председателя. Сергей не слышал разговор между Председателем и Дашей, но она выскочила из кабинета вся красная:

— Сергеев, ты обманул меня, дурак! Он же тебя отправил дела туда отвезти!

— Даша, ты определись, я дурак, или не дурак. Я туда еду дела отвезти или себя! — Сергей хохотал над доверчивой девушкой.

— Да ну тебя! — Даша обиделась и скрылась в кабинете секретарей.

А Сергей начал собираться в командировку. Получил дела, которые требовалось отвезти на экспертизу, положил их на стол в своем кабинете и отправился домой. Дома он обрадовал жену, что ей придется несколько дней жить совершенно одной в этом далеком и чужом городе.

— Сергеев, ты привез меня сюда, на край земли, да еще бросаешь одну!

Сергей подошел к Ирине, обнял ее за плечи.

— Я быстро. Одна нога в Алма-Ате, другая уже обратно к тебе. — Сергей пытался успокоить молодую жену. Он прижался щекой к ее щеке, затем поцеловал и отпустил.

— Вещи тебе нужны какие-то? — Спросила Ирина.

— Зачем мне вещи? Только портфель для дел. — Ответил Сергей.

Утром он дошел до трибунала, взял дела, сев в уазик, укатил на станцию Тюра-Там. Уже через полчаса он трясся в вагоне поезда, бежавшего то ли в Оренбург, то ли в Актыбинск, что было совершенно безразлично Сергею, поскольку ехать ему всего ничего, минут двадцать до Кызыл-Орды. Там, в этом городке с таким странным названием, он сядет в самолет и улетит в Алма-Ату.

Вот показалась станция, несколько домов. Кызыл-Орда. Приехали!

Сергей добрался до аэродрома, зарегистрировался на рейс, не на самолет, а на самолетик. Из Кызыл-Орды в Алма-Ату летит «кукурузник»!

Все пассажиры загрузились в самолетик. Взревел мотор и тут же, чихнув двигателем, затих. Самолетик попытался вновь запустить двигатель, но тот взревев, снова чихнул и затих. Через окно Сергей наблюдал, как к самолетику подогнали автомобиль с генератором в кузове, затем от генератора протянули пару проводов к мотору самолетика, и, как в таких случаях с автомобилями, «дали прикурить» движку самолетика. Мотор взревел и самолетик побежал выруливать на взлетную полосу. Самолетик разбежался, оторвался от земли и полетел в столицу Казахстана. Летели недолго, уже через час приземлились. Только оказалось, что приземлились не в Алма-Ате, а в еще одном маленьком городке Туркестан. Всех пассажиров выпроводили из самолета и пока самолетик заправляли, пассажиры бродили по летному полю.

Вдали виднелись горы и с той стороны дул обжигающий ветер. Зато, повернувшись к горам и ветру спиной, открывался потрясающий вид на степь, степь бескрайнюю, ровную, уходящую за горизонт.

Самолет заправили, пассажиры сели на свои места и вновь полетели. На этот раз полет оказался из разряда экстремальных. Путь проходил над горами. Сергей смотрел в окно самолетика и видел страшные черные горы, без белых снежных шапок, под крылом самолета. Они находились совсем рядом, казалось, что самолетик едва не задевает их своими крыльями. Но больше всего досаждала болтанка. Над горами дул сильный ветер, который пытался сдуть самолетик на черные пики гор.

Потоки горного ветра болтали самолетик, словно он был не из металла, а из бумаги. Но вот, болталка прекратилась и самолетик пошел на снижение. Под крылом уже не черные горы, а огни большого города. Колеса самолетика коснулись бетонной полосы, а пробежав еще несколько сотен метров, остановились. После такого полета хотелось просто посидеть, отдохнуть, выпить кофе. Сергей решил, что сделает это все в гостинице.

В гостинице ждал сюрприз. Администратор намеревался поселить Сергея в номер, где уже проживают еще двое командированных. На возмущение Сергея администратор ответила, что живущие в номере тоже офицеры и он, Сергей не лучше их. На что Сергей заметил, что с ним несколько секретных уголовных дел, и если они пропадут, то администратору придется отвечать перед компетентными органами за то, что не обеспечила должным образом сохранность секретных документов. Администратор не стала спорить и выделила Сергею номер, тоже на троих, но без подселения. Сергей поблагодарил ее и направился в номер. Номер, действительно, был на троих. В комнате стояли три кровати, но администратор сдержала слово и в номер никто не подселся. Теперь можно спуститься в буфет гостиницы и перекусить. В буфете оказались бутерброды и чай с лимоном. Тем временем на улице уже совсем стало темно и прогуливаться по темным улицам, без фонарей, сияния витрин, желания не было.

Сергей вернулся в номер и лег спать. Заснул он как убитый и проснулся, когда за окном уже во всю сияло солнце. Нужно вставать, собираться в «дурку», но еще нужно озаботиться о возвращении. Лететь легким самолетиком ему больше не хотелось. Через час он уже ехал на железнодорожный вокзал и купил билет на поезд. Хороший поезд, Алма-Ата — Москва. Ехать сутки, зато без болталки над горами. Имея в кармане билет до станции Тюра-Там, он направился в республиканскую психиатрическую больницу, где сдал свой «секретный» груз. Выйдя за ворота «психушки» он задумался, что теперь делать. До поезда времени «вагон и маленькая тележка», ибо поезд уходит вечером. Алма-Ата — это высокогорный каток Медео, который на высоте более полутора километров, это ВДНХ. Сергей спросил у прохожих как добраться до катка в горах, оказалось туда ходит троллейбус. Как говорится, сел и поехал. Но Сергей рано радовался, оказалось, что недавно прошел ливень, сход грязи и камней высоко в горах и временно троллейбусы до Медео не ходят. Что делать? Остается ВДНХ, куда Сергей и поехал.

Республиканская ВДНХ встретила Сергея величественными стрельчатыми арками главного входа, отделанными металлом в восточном стиле. Выставка оказалась в Алма-Ате не менее интересной, чем в Москве. Пусть она уступала столичной по масштабам, но брала невероятным местным колоритом. Здесь пахло хвоей, политой землей и едва уловимым ароматом знаменитых алма-атинских яблок. Аллеи были густо засажены раскидистыми яблонями.

Сергей не спеша переходил из павильона в павильон. В Главном павильоне, построенном из стекла и бетона, его до глубины души поразил гигантский, детальный макет Алма-Аты с внутренней подсветкой зданий на фоне нарисованной панорамы гор. В других залах выставки достижения тяжелой промышленности, космические датчики казахской сборки и ковры ручной работы со сложнейшими орнаментами.

Но главным, что буквально завораживало Сергея на протяжении всей прогулки, оставался вид на Заилийский Алатау. Величественные горы высились прямо за павильонами, как вечные каменные стражи. Днем в лучах яркого солнца заснеженные пики сияли так ослепительно, что казались какими-то неестественными, вылитыми из чистого золота. Сергей потерял счет времени, просто бродя по каскадам фонтанов и аллеям, подставляя лицо теплому южному солнцу.

Однако день незаметно переходил в вечер. Алма-атинские сумерки наступали коварно и стремительно. Огромный огненный диск солнца как-то резко, словно провалившись, скрылся за острыми вершинами трехтысячников.

В ту же минуту Сергея буквально прошил резкий, пронизывающий холод. Дневное тепло испарилось за секунды. С ледяных вершин в долину хлынул плотный, почти осязаемый поток морозного воздуха, знаменитый вечерний горный бриз. Сергей, конечно, читал, что в предгорьях переход от жары к холоду всегда резкий и целиком зависит от того, светит солнце или нет. Но одно дело знать теорию, и совсем другое прочувствовать это на себе в легкой ветровке.

Стучать зубами от холода посреди темнеющей выставки, где уже зажигались редкие фонари, было удовольствием ниже среднего. Сергей плотнее запахнул куртку, поднял воротник и, резко ускорив шаг, заторопился к выходу, чтобы сесть в автобус до железнодорожного вокзала Алма-Ата-2.

Вокзал встретил его своей обычной суетой. Одни пассажиры приезжают, другие уезжают. Поезд же Алма-Ата — Москва уже стоял у перрона и ждал своих пассажиров. Потянулись скучные часы долгой дороги. За окном тянулось бесконечное степное однообразие. Проходили час за часом, а картинка за окном вагона поезда не менялась, все та же бескрайняя степь. Наконец проехали Кызыл-Орду, показался поселок Жосалы и это значит, что скоро Тюра-Там и нужно выскакивать из вагона очень быстро, ибо поезд на этой станции стоит пару минут.

Дома Сергея встретила зареванная жена. Она бросилась ему на шею со словами:

— Наконец ты вернулся! Я тебя так ждала!

В ее голосе чувствовалась обеспокоенность, которая передалась Сергею.

— Что случилось за эти несколько дней?

Ирина сбивчиво приступила к рассказу:

— В день, когда ты уехал, все сразу началось. Сначала пришел милиционер, участковый, спросил кто и сколько человек живут в квартире, затем потребовал, чтобы я пришла в домоуправление к начальнику...

Ирина запнулась и замолчала. Сергей выжидательно смотрел на жену, но пауза затянулась, и он нетерпеливо подтолкнул ее к продолжению разговора:

— Ну? Дальше то что?

— Дальше? Дальше я пошла к начальнику... точнее к начальнице. Та начала орать на меня, что я с ребенком живу тут незаконно без прописки, что понаехали сюда хитрые москвичи, желающие и в Москве жилье не потерять и тут квартиру прихватить.

— Ну а ты что?

— Что я? Я ответила, что муж уехал в командировку на несколько дней. Вернется, вот с ним, ну с тобой, пусть и разбираются.

— Правильно ответила. Сама больше никуда не ходи, участкового посылай куда подальше. Если он с адресом не согласен, тогда прокурор ему все объяснит.

Утром Сергей, перед работой, зашел в домоуправление. В прихожей у кабинета начальницы за столом сидела девушка — секретарь.

— Товарищ лейтенант, начальник занята. Подождите...

Сергей, бросив взгляд на секретаря, не сбавляя шага, распахнул дверь и вошел в кабинет. За столом восседала начальница и улыбаясь, с кем-то беседовала по телефону. Она, не отрывая телефонную трубку от уха, просила Сергею:

— Подождите, я закончу разговор с начальником КЭЧ.

Сергей не планировал задерживаться долго в домоуправлении, поскольку в десять утра планировалось судебное заседание, и он до его начала должен проверить прибытие свидетелей, доставку подсудимого, да решить много разных мелких вопросов.

— Скажите, что перезвоните позднее и кладите трубку. Потом поговорите с подполковником Петровым.

От неожиданности начала общения в таком тоне, начальница быстро сказала в трубку, что перезвонит и прекратила телефонный разговор.

— Товарищ лейтенант, вы по какому праву врываетесь в мой кабинет, когда я занята и разговариваю по телефону со своим начальником? Покиньте кабинет и дождитесь, когда я освобожусь! — Недовольным тоном начальница начала разговор.

— Юстиции... лейтенант юстиции... офицер военного трибунала. — поправил начальницу Сергей и продолжил — Так будем разговаривать, или Вы предпочитаете общение лишь с военным прокурором и председателем военного трибунала? Если у нас разговор не получается, то Вы придете к нам и продолжим в кабинете... каком желаете? Прокурора, или председателя трибунала?

— Товарищ лейтенант, давайте говорить спокойно, без угроз! — Более мягким тоном предложила начальница.

— Полагаю, Вы знаете по какому вопросу я пришел?

— Да, знаю. Вам выдан ордер на квартиру для Вас и для Вашей семьи. Но Вы сами не прописались и Ваши жена и ребенок тоже не прописались. Это непорядок.

— Я приходил в домоуправление и пытался прописаться. Однако меня отказались прописывать, потребовав, чтобы пришла вся моя семья. Но это было невозможно, поскольку жена с ребенком со мной не приезжали, а оставались в Москве. Приехал я один. Жена с ребенком приехала ко мне совсем недавно и снова уехала, как только началась жара. Сейчас жара спала, и жена приехала. Ближе к зиме, когда в степи начнет завывать ледяной ветер, я ее опять отправлю домой.

— Товарищ лейтенант... юстиции, но Вы понимаете, что так нельзя? Она должна выписаться в Москве и прописаться здесь!

— Да не должна моя жена Вам! Ко мне она приехала в гости, а не жить. Нелепость выписываться, чтобы приехать в гости на пару месяцев!

— Поймите, товарищ лейтенант юстиции, что без прописки я не могу на нее получить в КЭЧ талоны на продукты и выдать ей. Без прописки трудности с медобслуживанием. А как ребенок в школу пойдет?

Сергей смотрел на женщину и понимал всю бессмысленность разговора. Вот тратить время на эту бессмыслицу не хотелось.

— Талонами на сгущенку обеспечиваюсь в трибунале, для медобслуживания есть госпиталь, до школы можем сменить место службы, да не один раз. Давайте закончим разговор. Еще раз пришлете участкового, к вам придет прокурорская проверка... в КЭЧ тоже. А вопросы распределения жилья и денежных средств на содержание жилищного фонда это серьезнее талонов на сгущенку. Я полагаю, мы обсудили все вопросы и пришли к выводу, что будем дружить? — Сергей закончил разговор и многозначительно посмотрел на начальницу.

Начальница домоуправления закачала головой в знак согласия.

— Вот и прекрасно! Приятно было пообщаться с умной и красивой дамой! А о квартире не переживайте! Не намереваюсь я ее себе оставлять. Уедем к новому месту службы и квартира останется городу! — Сергей улыбнулся, вышел из кабинета и ушел на работу.

Теперь ты судья военного трибунала!

Тем временем в стране происходили необратимые политические и экономические процессы. Отменили кандидатский стаж при приеме в партию. А вскоре отменили и требование к судьям быть обязательно членами партии. Сергей не успел осознать эти перемены, как пришлось ехать в командировку.

В далеком гарнизоне, в Целинограде, на проблемах экономических, на дефиците товара, прапорщик решила подзаработать. Распуская слух, о своей близости к гарнизонному военному торговле, она предлагала достать по знакомству то холодильники, то телевизоры. Кому-то из «клиентов» она писала расписки в получении денег, но чаще ей давали деньги под честное слово.

На халявные деньги девушка вкусно питалась в ресторанах, жила в свое удовольствие, оттягивала «покупку» товара под разными предлогами. Короче говоря, люди от нее не дождались ни холодильников с телевизорами, ни своих денег. Без расписок денег вернуть через суд невозможно и тогда военная прокуратура в отношении нее возбудила уголовное дело. Вот рассматривать это дело и поехали в Целиноград судья, прокурор и Сергей.

Они ехали поездом до станции Чу, той самой, где знаменитая чуйская долина, затем долго ждали поезд и уже на нем ехали в Целиноград.

Целиноград встретил лютым холодом и пронизывающим до костей ветром. Все трое бросив вещи в номере гостиницы, направились на знакомство с городом, в котором все оказались в первый раз. Город Сергея не впечатлил, да и очень холодно бродить по нему. Он набрел на городской кинотеатр и прочитав афишу, зазывающую на кинофильм «Голубая лагуна», решительно направился в кассы.

Вот кинотеатр поразил Сергея. Большой холл, внутри все снимают верхнюю одежду и сдают в гардероб, словно это не кинотеатр, а настоящий театр драмы, а может оперы. Сергей вошел в кинозал и поразился еще раз. Кино показывали на огромном овальном экране, так, что было удобно смотреть кино из любой точки зала.

Когда кино окончилось, и Сергей вышел наружу, то уже заметно стемнело и он вернулся в гостиницу. А в гостинице его ждал сюрприз. Едва он подошел к стойке ресепшен и назвал номер, где проживает, как девушка у стойки сообщила:

— Товарищ Сергеев? Вам телеграмма, молния, правительственная.

Сергей удивился, но когда прочитал телеграмму, то его удивлению, ну и радости не было предела. А в телеграмме было вот что, — «Срочно телеграфируйте в трибунал войск о своем согласии избраться судьей военного трибунала космодрома».

Сергей узнал у девушки, где находится ближайшее почтовое отделение с телеграфом, моментально умчался давать встречную телеграмму о своем согласии на избрание на судебную должность.

Довольный и радостный он вернулся в гостиницу и сообщил своим братьям по командировке и случившемуся. Иван Мардарь, радостно хлопнул Сергея по плечу:

— Поздравляю! Но нос не задирай. Пока ты еще секретарь и завтра придется тебе в судебном заседании писать протокол.

— Ну, поздравляю! — Искренне поздравил с новой должностью и прокурор.

— А проставляться будешь, судья? — немного помедлив, прокурор в шутку спросил. Но всем известно, что в любой шутке есть доля правды, поэтому Сергей, виновато улыбаясь, ответил:

— Да я с удовольствием проставился бы, но все так неожиданно...

— Что неожиданно? Ты же в командировку собрался. Неужели ничего не прихватил с собой, что погорячее? — Не отставал прокурор от Сергея. Затем он перевел взгляд на Мардаря:

— Ну а ты, судья, тоже пустой?

А увидев, как тот развел в стороны руками, добавил:

— Да ну вас, трибунальские. Ни рыба ни мясо. Вас начальство не научило как нужно в командировки ездить?

И не дожидаясь ответа от своих «не хозяйственных» коллег, извлек из портфеля бутылку настойки Жень-шеня. Настойка пошла хорошо, но напрочь отбила весь сон. Три мужика половину ночи ворочались, сопели и не могли уснуть. Лишь под утро все захрапели и провалились в сон, да так глубоко, что не слушали, как в дверь им колотил офицер из воинской части, в которой по плану должно было состояться судебное заседание и мошенница — прапорщик должна будет получить по заслугам.

В воинскую часть они приехали, когда в помещении актового зала уже сидели люди, а за барьером на скамье подсудимых, в сопровождении охраны дожидалась своей участи мошен-

ница. В отдельной комнате, примыкавшей к залу, их дожидались двое офицеров, народные заседатели. Сергей, прихватив ручки, бумагу для записей, вышел в зал и занял свое место за столом. Прокурор, еще напутствовал подсудимую и ее адвоката и обрывки фраз долетали до Сергея. «Все поняла? Вину признаешь, иски потерпевших признаешь, сколько можешь, сейчас возвращай потерпевшим. Тогда получишь свое условное наказание. Если нет, то уедешь на нары реально на долгие годы. Адвокат, скажите ей, что ей нужно делать». С этими словами прокурор отошел от подсудимой и сел на свое место, за стол.

Открылась дверь и в зал вошли судья с народными заседателями. Сергей громкоскомандовал, «Встать, суд идет!». Процесс начался. Иван зачитал обвинительное заключение, спросил подсудимую, все ли ей понятно и признает ли вину, на что подсудимая нетерпеливо выкрикнула, что признает все, обманула всех, деньги брала под обещание достать потерпевшим в военторге холодильники, но реальных возможностей это сделать не имела, а деньги потратила на себя хорошую, и готова прямо сейчас частично возместить ущерб.

Иван допросил потерпевших, прочитал документы в деле, и суд приговорил мошенницу к трем годам лишения свободы условно.

Возвращались они тоже поездом и снова через станцию Чу. А когда приехали, председатель, первым делом поздравил Сергея с избранием судьей, а затем сообщил:

— Есть еще одна приятная новость, для Вас, Сергеев. Сократили срок выслуги в воинском звании «лейтенант» до одного года. Поэтому, вот Вам приказ командующего войсками и погоны старшего лейтенанта. Бегите в магазин, звездочки обмывать!»

Ну это радость двойная! Сергей уже не помнит, кто достал спиртное, но помнит, что в тот день поступил неправильно. Каждый заходящий в кабинет, считал своим долгом выпить с новеньким старшим лейтенантом. Поэтому уже быстро Сергей отключился и заснул за своим столом в рабочем кабинете. Народ входил, говорил поздравительный тост, выпивал рюмку, Сергей, как во сне, кивал головой и снова засыпал, а вошедший уходил. Снова скрипнула дверь, кто-то вошел. Сергей заставил себя оторвать голову от стола и открыть глаза. Увидел он человека, на погонах которого были по три большие звезды и щит с мечами. Первоначально он подумал, что вошел председатель, но это был не он. В пьяном сознании Сергея быстро побежали образы офицеров, кого знал. Мозг подсказывал, что это прокурор.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — Пробормотал заплетающимся языком Сергей.

— И тебе не хворать! Дай Бог, не последняя тебе сегодня звездочка на погонах! — Поздравил прокурор Сергея, выпил рюмку и ушел. Сергей снова уронил голову на стол и заснул.

Проснулся он от того, что его тормозит солдат, водитель уазика:

— Товарищ старший лейтенант, мне председатель трибунала приказал Вас домой довести. Просыпайтесь.

Дома Сергей смог лишь помахать рукой жене и упал на кровать.

Утром он проснулся от того, что кто-то еще щекотал по щеке. Сергей открыл глаза и увидел Ирину. Она сидела на кровати, держа в руках сына, который тянулся своими маленькими ручками к лицу Сергея, щекоча его по щеке.

— Просыпайся, алкоголик! — Услышал от Ирины. Ее голос был без обиды и злобы, даже скорее сочувственный.

— Ну, так получилось. Звездочки обмывали. — Сергей пытался оправдаться за вчерашнее.

— Да знаю я. Солдат, что довез тебя, мне все рассказал. Ладно, завтрак на столе. Ешь и топай на свою службу. Какая радость, что не каждый день тебе будут вручать новые звезды на погоны!

Есть совсем не хотелось. Сергей заставил себя выпить стакан чаю с парой сырников, которые с утра успела приготовить Ирина, и побежал на службу. Потянулись дни службы в

новом статусе. Судья военного трибунала! Прошли дни, и Сергей получил в производство свое первое дело. Председатель вызвал его к себе в кабинет:

— Товарищ старший лейтенант. Я отписал Вам в производство к рассмотрению дело. Ваше первое дело. Прошу в десятидневный срок его изучить, подготовить план судебного следствия, проект судебного решения и назначить дело к рассмотрению. Проконтролируйте организацию судебного процесса, доставку подсудимого, вызов свидетелей, уведомление прокурора и адвоката о дате, времени и месте рассмотрения. Ну и накануне ко мне в кабинет на доклад о готовности, с планом и проектом на руках. Кроме того, прикрепляю Вам для контроля и помощи опытного судью, своего заместителя. Он будет присутствовать на Ваших первых процессах, поможет Вам не наделать ошибок на первых порах. Пока я не решу, что Вы совершенно готовы к самостоятельной работе.

Сергей усиленно готовился к своему первому процессу. По несколько раз перечитал материалы дела, написал план судебного следствия, кого допросить, в какой последовательности, какие вопросы задать. Потом перечитал свое творение и решительно переписал план, существенно дополнив его вопросами к подсудимому и свидетелям.

И вот наступил тот самый день! Сегодня первое судебное заседание, где Сергей в роли судьи, точнее председательствующего по делу.

Процесс был организован заранее. Во дворе трибунала уже стояла «буханка», которую прислали из воинской части. По коридору слонялись двое солдат — народных заседателей. Судебный секретарь был готов к поездке, держа в руках журнал для записей и пару шариковых ручек. Сергей зашел в свой кабинет, достал из сейфа материалы дела, окинул кабинет взглядом, словно проверяя, не забыл ли чего, и вышел. Направляясь к автомобилю, на ходу он сказал секретарю:

— Звони прокурору. Пусть выходит из кабинета. Адвокату Шорину тоже позвони, пусть выползает из своего кабинета. Мы выезжаем.

Сам же Сергей, заскочил в кабинет к заместителю председателя трибунала Андрею Конькову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.